

Армия маршировала по окутанной туманом пустыне.

Разведывательный отряд находился на передовой.

Отряд легкой кавалерии, состоящий из 20 человек, был разделен на несколько подгрупп, и каждая из этих команд была разбросана в радиусе нескольких миль.

Они были ответственны за разведку местности и положения противника, а также за поиск подходящего места для разбивки лагеря своей армией.

Неподалеку от разведывательной группы следовало соответствующее количество солдат авангарда.

Они были группами по сотне человек и возглавлялись командиром, и путешествовали налегке с целью усиления разведывательного отряда в случае любой внезапной ситуации.

Команда из ста человек во главе с Ян Шэном была именно такой командой авангарда.

“Брат Шэн, я чувствую легкую панику”. - из-за тумана их поле зрения было не очень широким, и Ян Лухоу почувствовал некоторое беспокойство: “Не появится ли враг внезапно в этом тумане?”

“Из-за чего ты паникуешь? Только когда у нас будет враг, мы получим возможность, и командир Мо позаботится о нас.” - Ян Шэн облизнул губы. Его глаза были полны воодушевления и желания увидеть кровь: “Я боюсь только, что враг не осмелится прийти”.

Более чем в 10 ли(1) позади них большая часть большой армии продолжала продвигаться медленным и устойчивым темпом.

Мо Цяошэн возглавлял армию из 5000 человек в Бяньчжоу.

Перед тем, как они выступили, Хэлань Чжэнь прислал ему дополнительно 1000 хорошо обученных кавалеристов и еще 1000 лучников.

Было также еще 3000 человек, которые отвечали за доставку провизии, что составляло армию общей численностью более 10 000 человек.

Более десяти лет назад сцена, на которой более десяти тысяч человек отправлялись на битву, была крупным сражением.

Но теперь, после падения императорской столицы, на эти земли вторглись многочисленные племена. Феодалные князья с Центральных Равнин объявили о своей независимости, и там шли бесконечные войны.

Масштабы войны также начали постепенно расширяться.

Теперь такую делегацию из десяти тысяч солдат можно было рассматривать только как исследовательскую экспедицию, посланную Правителем.

В настоящее время армия Цзинь, включая основные силы и солдат, перевозивших припасы в тылу, организовано продвигалась вперед.

Там было несколько солдат легкой кавалерии, скакавших туда и сюда, чтобы передавать информацию.

С обеих сторон армии было по тысяче солдат в легкой броне, ответственных за защиту флангов армии и защиту от любых неожиданных атак противника, которые могли привести к нарушению их собственного строя.

Команда А'Юаня из ста человек была среди этого подразделения солдат.

“Командир Хань”. – А'Юань, который был рядом с Хань Шэнем, сказал: “В нашей армии более десяти тысяч солдат, и я слышал, что всего несколько тысяч солдат защищают округ Цисянь. Возможно ли, что сражение будет завершено только передовыми отрядами еще до того, как мы туда доберемся?”

“Те рабы в авангарде, которые не видели мира, думают, что на этот раз они и правда смогут достичь наивысших заслуг?” - Хань Шэнь тихо фыркнул: “В округе Цисянь есть прочные ограждения и достаточное количество продовольствия. Их армия не так хороша, как наша, но их гарнизон обязательно проявит упрямство и не выйдет наружу. Передовой отряд Ян Шэна хочет опередить всех остальных на голову? Боюсь, это будет не так просто. Что касается того, кто может внести наибольший вклад, это все равно будет зависеть от ваших навыков на городской стене.”

Центр командования армией находился прямо под знаменем Главнокомандующего.

Мо Цяошэн ехал впереди вместе с Командиром Ли и Командиром Ляном.

“Хотя в округе Цисянь всего 3000 солдат защищают город, у них есть сильные укрепления и достаточное количество зерна, а генерал Гань Яньшоу защищает город уже много лет; он определенно укрепит оборону, наберет сильных и молодых в городе и откажется выходить за ворота. Учитывая все обстоятельства, их армии совсем не обязательно быть наравне по численности с основными силами нашей армии. В Искусстве Войны говорится, ‘Если наши силы равны десяти к одному у противника, окружите его; если пяти к одному, атакуйте его’(2). Сейчас основные силы нашей армии составляют около 7000 человек; я боюсь, что мы не сможем захватить округ Цисянь так легко, как думали.” - заговорил старый и уравновешенный Командир Ли.

“Нет, мы не поедem прямо в округ Цисянь”. - сказал Мо Цяошэн.

“Мы не едем в округ Цисянь?” - Удивленно спросили командиры Лян и Ли.

“Тот факт, что наша армия хочет захватить округ Цисянь, известен всем. Хотя Хань Цюаньлинь находится слишком далеко, чтобы быть в состоянии помочь, он все еще отправил много припасов в округ Цисянь. Мало того, что генерал Гань Яньшоу полностью подготовился, но и соседние округа Яньцзинь, Вэйхуэй и Хуа, должно быть, также следят за нашей армией, как тигр за своей добычей. Если наша армия не сможет быстро захватить округ Цисянь, или мы проявим хоть малейшую слабость, они могут в любой момент послать войска, что приведет к ситуации, когда мы будем атакованы с обеих сторон”.

“Тогда что вы планируете, Генерал?”

“Мы возьмем Яньцзинь, пересечем Желтую Реку и захватим Вэйхуэй, после чего винемся вдоль реки Вэй и захватим округ Хуа в верховьях округа Цисянь”. - Губы Мо Цяошэна скривились в усмешке.

Два командира, Лян и Ли, вспомнили, что уезд Хуа, расположенный у слияния рек Вэй и Хуанхэ (Желтая Река), находился всего в 30 ли от округа Цисянь.

Внезапно поняв, что хотел сделать Мо Цяошэн, они не смогли удержаться от холодного вздоха.

Этот Генерал Мо, недавно назначенный чиновник, был молодым и энергичным. Все они думали, что ему не терпится оказать достойную службу и безрассудно напасть на город. Неожиданно у него хватило терпения захватить город, используя такой надежный метод, как этот.

Когда армия Цзинь достигла Яньцзиня, генерал гарнизона Яньцзиня покинул город и сбежал.

Вскоре после этого армия пересекла Желтую Реку и прибыла в Вэйхуэй, начав свое первое сражение.

Ян Лухоу и Дэн Чжу разбивали лагерь, неся на плечах несколько огромных деревянных колышков.

Как части авангарда, одной из их главных задач здесь было быстро разбить лагерь до прибытия основных сил, чтобы солдаты, которые прибудут позже, смогли обустроиться.

Ян Лухоу воткнул в землю огромный деревянный колышек, а Дэн Чжу взмахнул большой деревянной дубиной и забил его.

Им нужно было возводить прочные заграждения, рыть траншеи, возводить укрепления из оленьих рогов и высокие сторожевые башни.

“Тч, жаль, что генерал гарнизона Яньцзиня действительно сбежал перед сражением. Я правда хотел получить еще одну голову как можно скорее”. - сказал Дэн Чжу, поворачивая деревянную дубинку. - “Таким образом, я смогу освободить свою мать из рабства”.

Ян Лухоу не разделял этого чувства. Всякий раз, когда он собирался выйти на поле боя, он был одновременно взволнован и немного напуган: “В любом случае, мы всего лишь маленькие солдаты, и мы должны просто следовать командам Генерала. Я рассчитываю на то, что Командир приведет нас к большой победе. У нас есть несколько братьев, и каждый должен получить голову, ха-ха”.

Солдаты вошли в лагерь, разбили лагерь и закопали несколько горшков для готовки(3) ожидая, что генералы приведут их либо к победе, либо к смерти.

Внутри большой армейской палатки Мо Цяошэн сидел в центре, а вокруг него сидели несколько командиров и офицеров.

Мо Цяошэн внимательно оглядел всех и спросил: “Завтра мы будем атаковать город, кто из вас хочет возглавить захват города?”

Общеизвестно, что при захвате города наибольшие потери несет первая команда солдат, взобравшаяся на стены.

Однако, согласно новой политике армии Цзинь, до тех пор, пока первой команде солдат, взобравшейся на городские стены, удавалось удерживать свои позиции, офицер, возглавлявший команду, получал повышение напрямую. Больше не было бы необходимости соблюдать суровые условия, при которых число погибших членов всей команды было бы пропорционально количеству приобретенных ими вражеских голов.

Без сомнения, это было большим искушением для офицеров, которым становилось все труднее

и труднее подниматься в звании.

До тех пор, пока всей их команде удалось бы добыть 20 вражеских голов, все солдаты в их команде получили бы титул первого ранга. Даже если они погибнут в бою, их семья сможет унаследовать их титул и награду.

Ян Шэн и Хань Шэнь встали одновременно: “Я готов это сделать”.

Мо Цяошэн некоторое время пристально смотрел на них двоих, после чего хлопнул в ладоши, приказав солдатам подать три чаши горячего вина.

Он поднял свою чашу, произнося тост: “Этот по фамилии Мо желает вам двоим победы при поднятии флага(4), и пусть вы возглавите первое сражение для нашей Армии Цзинь”.

На следующий день ранним утром, при первых проблесках рассвета, гарнизон Вэйхуэя был встревожен, обнаружив, что со всех сторон городских стен поднимается дым, постепенно заполняя воздух и заслоняя им обзор.

Они были поражены, поняв, что Армия Цзинь, прибывшая только вчера, начала атаку.

Лю Ань, генерал, отвечающий за оборону города, взобрался на вершину городской стены. Глядя вниз на плотную орду солдат Армии Цзинь, осаждающих город со всех сторон, он внутренне застонал.

Он действительно не мог забыть о своей чести и убежать, не вступив в бой, подобно генералу гарнизона Яньцзиня.

Но он также чувствовал, что для него было невозможно использовать 1000 или 2000 человек в своих руках, чтобы противостоять могучей Армии Цзинь.

Следовательно, первоначально он намеревался избежать сражения и продержаться около десяти дней или полумесяца, ожидая прибытия подкреплений из округов Цисянь и Хуа и атаковать Армию Цзинь с обеих сторон.

И он покинул бы город только в том случае, если бы подкрепление прибывало слишком медленно; это также можно было бы рассматривать как выполнение его должностного долга.

Впоследствии он обнаружил, что главнокомандующий врагом Мо Цяошэн был нетерпеливым человеком. Армия Цзинь прибыла вчера, и он мобилизовал свои войска для осады города уже на следующий день.

Более того, из-за туманного дыма, окружавшего их со всех сторон, они даже не могли видеть основную точку атаки.

Он услышал оглушительные звуки битвы, доносящиеся с запада города, и поспешно сказал: “Быстрее, быстрее, враг атакует с запада, отправьте войска на защиту западной стены и приготовьте больше валунов и бревен, поторопитесь!”

К западу от города армия Нации Цзинь стояла в боевом построении, ударяя в барабаны под аккомпанемент боевых кличей. Они предприняли несколько пробных попыток атаковать, но все они были пресечены дождем валунов и стрел, летевших вниз с вершины городских стен.

Генерал Лю Ань лично руководил сражением и выделил большое количество солдат для

защиты городской стены.

В этот момент за южными воротами города две команды Ян Шэна и Хань Шэня по 100 человек подняли свои щиты и скрытно приблизились к городским воротам под прикрытием дыма.

Впереди них была группа мужчин, толкающих лестницы, осадные колесницы и тараны.(5)

Солдаты на юге города внезапно увидели, как из густого дыма появились несколько странных экипажей квадратной формы, обитых воловьей кожей.

Они быстро выпустили свои стрелы, но толстая и прочная воловья кожа защитила солдат внутри, когда они направились прямо к траншее. Под дождем стрел группа солдат высыпала из колесниц и с помощью нескольких больших досок молниеносно соорудила импровизированный мост через траншею.

Лестницы— за которыми последовал таран— пересекли траншею и приблизились к городской стене.

Солдаты на вершине стены сбросили вниз бревна и тяжелые валуны и облили лестницы горючей смесью, после чего подожгли их.

Тем не менее, в конце концов, две длинные изогнутые лестницы, похожие на ятаганы(6), поднялись вверх и закрепились на городской стене.

Две команды по сто человек бросились сквозь густой дым с поднятыми щитами и полезли вверх по лестницам, не заботясь о собственной безопасности.

Валуны и бревна посыпались с вершины городской стены подобно проливному дождю. Посреди клубящегося черного дыма солдаты шли друг против друга с красными глазами(7) одна сторона отчаянно боролась, чтобы помешать врагу взобраться на стену, в то время как другая сторона стиснула зубы и так же яростно пыталась взобраться наверх.

Ян Шэн стоял на страже под лестницей, наблюдая, как его младших братьев одного за другим перехватывали прежде, чем они могли подняться на половину высоты, либо разбивая им головы падающими валунами, либо нанося множество ран дождем стрел, в результате чего они упали с лестницы.

Наконец, с большим трудом Дэн Чжу избежал стрел и валунов и сумел перелезть через городскую стену.

Отрубив голову вражескому солдату своим клинком, он как раз собирался крикнуть братьям позади себя, чтобы они не отставали, когда внезапно вражеское железное копьё пронзило его грудь.

Дэн Чжу был ошеломлен, он крепко схватился за голову врага, которого он только что обезглавил, задрожал всем телом и упал со стены.

“Чжу-цзы!” Уголки глаз Ян Шэна потрескались от гнева и беспокойства(8), когда он и Ян Лухоу бросились вперед, чтобы поддержать своего окровавленного брата, и поспешили укрыться за осадной колесницей.

“Брат Чжу-цзы, держись, пожалуйста, держись”. - Ян Лухоу горько плакал. В глубине души ему было ясно, что этот брат, который ждал его и помогал ему каждый день возвращаться в

казармы, не справится.

“Шэн, брат Шэн”. - Дэн Чжу дрожащей рукой поднял отрубленную голову и поднес ее к поясу Ян Шэна. “Моя, моя мама...”

Ян Шэн закрыл глаза и привязал голову к своему поясу, обернув ее волосы вокруг своей талии.

“Будь спокоен, с этого момента у меня будет другая мать. Пока один из нас, братьев, жив, кто-то будет заботиться о твоей матери до самой ее смерти.(9)»

Он положил своего младшего брата, который все еще не перестал дышать, и посмотрел вверх на городскую стену, окруженную дымом, его глаза вспыхнули злобой.

На вершине городской стены лучник выпустил стрелу и как раз собирался взять другую стрелу.

Внезапно над лестницей появилась голова вражеского солдата. У него был отвратительный шрам, пересекавший более половины лица от рта до уха, при этом часть уха отсутствовала. Глаза мужчины были ярко-красными, и он был похож на демона, когда запрыгнул на стену.

Он держал во рту нож, а к поясу была привязана окровавленная голова. Он подпер свое тело одной рукой, и отблеск холодного света вспыхнул в воздухе вслед за его другой рукой.

Лучник только почувствовал холодок на своей шее, после чего упал замертво.

Ян Лухоу следовал за ним по пятам, подняв свой щит, чтобы защитить Ян Шэна от дождя стрел.

“Убей их, проклятие, брат Шэн, убей их!” – шипел он, дрожа.

Когда Ян Шэн прочно закрепился, один за другим солдаты Нации Цзинь устремились вверх по городской стене. Они стояли близко друг к другу и прикрывали друг друга, на короткое время блокируя атаку противника, защищая лестницу.

Все больше и больше фигур солдат Нации Цзинь появлялось на вершине городской стены по мере того, как таран приближался к городским воротам, и огромный деревянный кол начал вбиваться в ворота.

Вдалеке солдаты внутри города и на вершине трех других стен наконец поняли, что южная стена была настоящей точкой атаки, и один за другим бросились на юг.

“Вы продолжаете защищаться, я открою городские ворота”. - сказал Ян Шэн, зарубив двух вражеских солдат и спрыгивая по лестнице с внутренней стороны стены.

“Брат Шэн, брат Шэн!” - громко закричали его младшие братья, наблюдая, как он в одиночку прокладывает себе путь вниз по стене.

Ян Шэн уничтожил бесчисленное множество солдат, которые защищали южные ворота изнутри и работали над их укреплением.

Однако вражеские войска превосходили его численностью, и вскоре он оказался в плотном окружении.

Под внешним воздействием городские ворота расшатывались все больше и больше.

Наконец, с громким хлопком городские ворота распахнулись, и армия Нации Цзинь ворвалась внутрь, проломившись через ворота.

Ян Шэн был пропитан кровью с головы до ног, и в его плоть вонзилось несколько стрел. В тот момент, когда он почувствовал себя слишком бессильным продолжать, серебряное копье отбросило врага перед ним.

Мо Цяошэн быстро поднял свое копье и встал перед ним.

“Предоставь это мне, а сам отступай”.

Звуки сражения, доносившиеся с поля боя, наконец, стихли, и струйки дыма поднимались над полуразрушенной городской стеной.

Выше и ниже городской стены кровь врага смешивалась с кровью их товарищей, повсюду были разбросаны трупы.

На открытом пространстве перед городскими воротами лежали аккуратные груды отрубленных голов, которые были добыты всеми командами. Кровь стекала с маленьких гор голов, закрепляя достижения солдат.

Товарищи А'Юаня по команде все еще стояли на вершине городской стены. После первого боя от их команды из 100 человек осталось менее 30.

Офицер Хань Шэнь сидел у городской стены с несколькими острыми стрелами, торчащими из его груди; он не смог бы долго прожить.

“Не надо, не делай такого скорбного выражения”. - Хань Шэнь сплюнул кровь, попавшую ему в рот, и заговорил с А'Юанем: “Ты... разве ты не хотел быть Офицером? Зарабатывай деньги для своей жены и сына... и зарабатывай на дом и поля. Теперь ты Офицер.”

“Мне следовало поучиться у тебя и послать моей женщине немного набивной ткани. Я... все, что я когда-либо делал, это бил ее.” - он внезапно замолчал.

А'Юань протянул руку и закрыл глаза. Он взял голову, обвязанную вокруг его пояса, и молча повел своих оставшихся товарищей вниз по городской стене в кровавом сиянии заходящего солнца.

1. (一里 - lǐ) - ли. Древняя мера длины, равная приблизительно 500 метров.

2. "Искусство войны" Сунь-цзы, глава 3, параграф 8.

3. Способ приготовления пищи во время армейского марша, когда выкапывали яму в земле и разжигали огонь на дне, после чего помещали внутрь кастрюли для приготовления пищи.

4. (一蹴而就 - qí kāi dé shèng) - идиома, которая является метафорой достижения хороших результатов с самого начала; быстрого успеха.

5. Осадные орудия. (梯子 - yún tī) – лестницы, использовали для укрепления городских стен во время войны; (攻城车 - féng wēn chē) - осадные колесницы, похожие по форме на караваны, укрепленные деревянными досками и покрытые воловьей кожей; использовались для перевозки солдат к подножию городских стен и прикрывали их, когда они рыли ямы под стенами, защищая их от стрел и валунов; (撞车 - zhuàng chē) довольно простой таран: к транспортному средству прикрепляется гигантский деревянный кол, который солдаты толкают, чтобы пробить ворота. Несколько их фотографий ниже.

6. (弯刀 - wān dāo) ятаган/тулвар; по сути, это изогнутый меч.

7. (拼命) – в оригинальном тексте в основном говорится, что сражаются / убивают с красными глазами. (очень грубый буквальный перевод) По сути, это просто говорит о том, что они сражаются очень упорно, пока не впадают в состояние умственного оцепенения и просто сражаются на полном автомате, думая только об убийстве. Отчаянная борьба.

8. (目眦尽赤 - mù zì jìn lǜ) внешний/внутренний уголок глаза полностью треснул, используется для описания крайнего гнева. Это можно использовать и при писании тревоги, что больше соответствует текущей ситуации.

9. (养老送终 - yǎng lǎo sòng zhōng) заботиться о своих престарелых родителях и должным образом похоронить их после их смерти.

Осадная колесница

Лестница

Таран

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2753891>